

Все, что Куренай хотела сейчас сделать, это напиться.

Сегодня днем они с Асумой сильно поссорились.

Все началось из-за слов Нацухико, но больше из-за того, что Асума подтвердил его слова.

— Даже такой мужчина, как ты, с твоими многочисленными наложницами, знает, что нужно уважать каждую женщину, а Асума шпионит за мной? – От Куренай несло алкоголем, ее лицо было настолько красным, что уже начинало вызывать тревогу, а глаза невероятно туманными.

Нацухико откинулся в кресле с беспомощным выражением лица.

Как человек, которого схватили на полпути, он не очень-то хотел разговаривать...

Конечно, Куренай тоже не нуждалась в его ответе.

— Этот парень, Асума, что дает ему право шпионить за мной?

— У меня с ним, очевидно, еще ничего нет, но он всегда возле меня... На каком основании? Я гуляла с коллегой-мужчиной и должна докладывать об этом тебе, который не является моим парнем?

— Я точно знаю, что несколько моих коллег, которые разговаривали со мной раньше, каким-то образом оказались повышены на незаслуженные должности, разве это не явная похвала, но не реальная деградация?

— Как он может так относиться к моим друзьям?

— В силу своего статуса сына Третьего Хокаге, он действительно безрассуден... Он когда-нибудь думал о моих чувствах?

Куренай кричала с запахом алкоголя изо рта.

Видимо, эта женщина была настолько пьяна, что даже говорила такие вещи, как "полагается на статус сына Хокаге".

С тихим вздохом Нацухико сложил руки в печать и применил заклинание иллюзии, чтобы окружающие не слышали ее слов.

Эта история не могла быть услышана слишком большим количеством людей.

Но он также понимал, что то, что говорила Куренай, скорее всего, правда.

Было ясно, что Асума был ровесником Куренай и преследовал ее с самого детства, но только через несколько лет, спустя некоторое время после того, как Наруто и остальные закончили школу, Асуме удалось...

Очевидно, что до этого они не были близки, и, возможно, даже смутно враждовали.

В противном случае не потребовалось бы столько времени, чтобы все закипело.

Только взглянув на обиженную Куренай, Нацухико облегченно вздохнул, сделал глоток вина и утешительно сказал:

— Все в порядке, если ничего не получится, ты можешь просто открыто отвергнуть его.

— Это не так просто, — Куренай горько рассмеялась и выпила еще один бокал: — Я уже отказывалась, но он единственный сын Третьего Хокаге, неужели я осмелюсь ударить его по лицу?

— Если я не буду действовать жестче, он действительно не поймет слов!

А затем последовала череда жалоб.

Что-то о том, что все его товарищи по команде — женщины, и это из-за Асумы, и что её командир вообще не смеет брать в команду мужчин.

И что-то о том, что несколько раз, отправляясь на задания, они необъяснимым образом натыкались на Асуму...

Она чувствовала, что её собственный командир намеренно сотрудничает с Асумой, выбирая задания в тех же местах, что и он.

Чем больше она говорила, тем больше пила.

Чем больше она пила, тем больше говорила.

Он мог сказать, что это давление нарастало в Куренай в течение долгого времени, и даже Нацухико, который был схвачен ей, был использован как объект для слива негатива.

— Ладно, выпью. Так получилось, что я слишком много занимался делами в последнее время, и моя спина немного побаливает. Буду считать сегодняшний день выходным.

Нацухико тихо вздохнул, затем взял чашку и выпил вместе с ней.

Ради прекрасной женщины, которой было так тяжело...

...

На следующий день.

Яркое солнце светило в комнату.

Нацухико слегка нахмурился, прищурил глаза и перевернулся на спину.

Перевернувшись, он, казалось, дотронулся до чего-то.

Это было нормально, в конце концов, он каждый день переворачивался и на что-то натыкался.

Но сегодняшний день, казалось, отличался от обычного...

— АААА!!!

Пронзительный голос сопрано заставил его подскочить.

Его глаза расширились: это была Куренай, которая с ужасом и паникой смотрела на Нацухико, прикрыв свое обнаженное тело покрывалом.

— О, Куренай? Что за суета...

— А?!

Нацухико внезапно протрезвел.

Куренай тоже медленно снизила тон.

Они оба смотрели друг на друга.

— Почему ты здесь?..

— Я не знаю, а ты?

— Я тоже не знаю...

— Что, черт возьми, произошло прошлой ночью?

— Я помню, как ты схватила меня, чтобы выпить вместе прошлой ночью, и...

Нацухико изо всех сил пытался восстановить свою память.

Вчера Куренай жаловалась ему на кучу вещей, связанных с Асумой, и тогда он немного выпил с ней.

На самом деле выпито было не так уж много, и первоначально он думал, что с таким количеством алкоголя у него не должно было возникнуть проблем.

Но Нацухико упустил из виду одну вещь - нельзя пить при подготовке к беременности, поэтому он довольно долго избегал алкоголя.

Слишком долгое отсутствие алкоголя приводит к тому, что способность пить становится низкой.

Так что...

Последнее, что нужно было сделать, — это напиться.

Затем он выпил еще больше и начал проклинать Асуму в соответствии со словами Куренай, одновременно представляя клан Учиха и заявляя, что Хокаге третьего поколения - кусок дерьма...

Ранее Нацухико беспокоился о том, что будет замешан из-за поста главы Учиха и так долго контролировал себя, но в итоге...

Это всё Сарутоби виноват!

Чем больше двое людей ругались, тем больше они поднимали тосты.

Потом они пили и пили, и в конце концов выпили до...

Нацухико тихонько приподнял одеяло.

Разрозненные пятна крови на простынях распустились, словно цветы сливы.

Хотя его движения были относительно скрыты, Куренай тоже увидела эту картину.

Она мгновенно пришла в ярость, схватила подушку и швырнула ее в сторону Нацухико.

— Это все из-за тебя! Все из-за тебя!

— Это ты...

— Подожди! — Нацухико прервал её, схватив подушку: — Если мои последние воспоминания верны, кажется, ты крикнула что-то вроде "Асума, проклятый Асума! Я лучше отдам "это" Нацухико, чем тебе!", а затем прыгнула прямо на меня...

Глаза Куренай остекленели, и она тупо уставилась на Нацухико.

Как будто...

Это действительно было так?

Но...

— Мне все равно! Все равно это твоя вина!

<http://tl.rulate.ru/book/86703/2996354>